

Е.В. Самушкина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Khakassie@yahoo.com

Национальная политика в Горном Алтае: формирование советской праздничной культуры в 1920–1930-е годы

Статья посвящена анализу праздничной культуры народов Ойротской автономной области. Сквозь призму национальной политики советской власти в отношении коренного тюркоязычного населения региона рассматривается процесс формирования ценностей и символов советской праздничной культуры. На примере Дня Октябрьской революции представлена трансформация праздничной культуры, становление ее канона. Источниковая база исследования – архивные документы и материалы периодической печати. В ходе анализа выявлено, что политика советской власти в 1920-е гг. в отношении этнических меньшинств была направлена на развитие символических форм национальной идентичности. В Горном Алтае шло становление праздничной культуры нового образца, что выражалось в использовании элементов традиционной культуры, поощрении развития национальной культуры. Ее подъем рассматривался как неизбежный результат национальной политики Советского государства. Праздничная культура была призвана демонстрировать населению новый порядок вещей. Праздник рассматривался в качестве средства интеграции различных этнических групп в единую ценностную и символическую систему, закрепления нормативной структуры Советского государства. В 1930-е гг. ставка была сделана на переход от национального характера культуры к интернациональному. Шло формирование традиции, связанной уже с историей Советского государства и жизни народов в нем. В общественно-политическом дискурсе, посвященном праздничным мероприятиям, формировалась историческая память тюркоязычного населения региона. Через советские праздники была реализована идея о культуре, советской по содержанию и национальной по форме. Праздник должен был объединить трудящихся Ойротии по классовому признаку, сформировав интернациональную общность.

Ключевые слова: советская национальная политика, историческая память, национальная культура, символы, массовые праздники.

Ekaterina V. Samushkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: Khakassie@yahoo.com

Ethnic Policy in the Altai Mountains: Emergence of Soviet Festive Culture in the 1920s–1930s

The article analyzes the festive culture of the peoples who lived in the Oirot Autonomous Region. Formation of values and symbols of Soviet festive culture is viewed through the lens of ethnic policy pursued by the Soviet government in relation to the indigenous Turkic-speaking population of the region. The transformation of festive culture and emergence of its canon is presented using the example of the October Revolution Day. It has been established that the policy of the Soviet government regarding ethnic minorities in the 1920s was aimed at developing symbolic forms of ethnic identity. Festive culture of a new type, which was manifested in the use of the elements taken from traditional culture and in the policy of encouraging the development of ethnic culture was emerging in the Altai Mountains. Resurgence of festive culture was intended for demonstrating a new order of things to the population. Feast days were considered to be the means for integrating various ethnic groups into a single value-oriented and symbolic system, and consolidating the normative structure of the Soviet state. In the 1930s, the accent was made on the transition from the ethnic nature of culture to the

international nature in attempts to build up a tradition associated with the history of the Soviet state and joint life of various peoples there. Historical memory of the Turkic-speaking population of the region was forming in the social and political discourse on festivities. The idea on the culture which would be Soviet in its contents and ethnic in its form was embedded in Soviet feasts which were supposed to unite the working people of Oirotia on the class basis and shape an international community.

Keywords: *Soviet ethnic politics, historical memory, ethnic culture, symbols, public festivities.*

В первое десятилетие после установления советской власти в политике был актуализирован этнический фактор. В рамках проводимой национальной политики были подготовлены национальные элиты, осуществлены мероприятия по коренизации местного административного аппарата, создана сеть учебных заведений, проведена широкая кампания по развитию национальных культур и языков. Одной из главных задач Наркомата по делам национальностей РСФСР было определено «широкое содействие материальному и духовному развитию всех национальностей и племен применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния» [Новое положение..., 1922].

Праздник как часть национальной культуры стал одним из способов трансляции советской национальной политики в среде этнических меньшинств. Используя государственный праздничный календарь, советская власть утверждала новые символические формы, новое прочтение исторических событий, демонстрировала свое восприятие времени и пространства. Через праздничные мероприятия формировалась и транслировалась новая система ценностей, власть провозглашала свой легитимный статус.

В данной статье на примере праздника Октябрьской революции рассматривается праздничная культура в Ойротской автономной области раннесоветского периода; показано становление советской праздничной культуры и ее трансформация; описан способ трансляции системы символов и ценностей Советского государства коренному тюркоязычному населению региона.

К разработке новых обрядов в Советском государстве приступили с момента провозглашения нового строя; 25 января 1918 г. на заседании Совета Народных Комиссаров под председательством В.И. Ленина А.В. Луначарский доложил о новом календаре, а на следующий день Совнарком опубликовал декрет «О введении в Российской республике западноевропейского календаря». Этим декретом отменялись религиозные и старорежимные праздники и вводились новые – памятные дни великих событий борьбы трудящихся России и всего мира [Мазаев, 1978, с. 235–236]. Так было положено начало государственной легитимизации праздников «Красного календаря». Началось

становление совершенно нового типа массового праздника. Надо отметить, что это был длительный процесс, который условно можно разделить на два периода: до 1930–1940-х гг. и после.

В Горном Алтае процесс формирования новой праздничной культуры начался в 1920-е гг. Самое пристальное внимание в организации и проведении праздников уделялось знаковым для советской власти датам – годовщине Великой Октябрьской революции, 1 Мая, годовщине образования Ойротской автономной области (с 1923 г.), Международному дню работниц, Дню урожая (впоследствии – День кооперации и урожая). В праздничный календарь также были включены День Красной армии, День печати, День образования Ойротского комсомола, Международный день кооперации. Первоначально не было какого-то единого ритуала проведения этих праздников, и потому они отражали общие послереволюционные настроения, что проявилось в идейно-социальной направленности: митинги, речи, демонстрации стали их неотъемлемыми атрибутами. В середине 1920-х г., в т.ч. благодаря работе отделения Союза воинствующих безбожников, в Ойротии была активизирована антирелигиозная кампания. Как следствие, в праздничный календарь были включены антирождественские, антипасхальные мероприятия. Семейные праздники, застолья, спортивные соревнования и игры, проводимые в рамках весенне-летних праздников, было предложено заменить на красные *ойыны* и *тои*. Праздники старого и нового календаря четко противопоставлялись. Аналогом Рождества являлось Комсомольское рождество, в дальнейшем – Новый год, Пасхи – 1 Мая, Покрова – День Урожая (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 77). Также были разработаны новые формы праздничной культуры, имевшие фестивальныи характер. К ним можно отнести, например, художественную олимпиаду народного творчества в Ойротии, Краевую спартакиаду, Западно-Сибирскую краевую олимпиаду самодеятельного искусства.

Главным праздником Страны Советов являлся день утверждения нового строя – Праздник Великой Октябрьской социалистической революции. В 1920-е гг. шло становление канона празднования этой центральной даты. Праздничные мероприятия длились несколько недель. Вначале органами

центральной власти, Сибкрайкомом на места рассылались циркуляры с подробными указаниями по организации всего хода праздничных торжеств. Мероприятия начинались с кампании в прессе. В местной газете «Ойротский край» накануне памятной даты появлялись публикации, в которых были обозначены основные принципы советской политики в национальном вопросе, описывался путь народов Советской Ойротии от непросвещенной окраины, влачившей жалкое существование, к национальной автономии, находящейся на этапе восстановления хозяйства, становления национальной пролетарской культуры и системы образования.

Первый номер газеты «Ойротский край» вышел из печати 7 ноября 1922 г. В связи с празднованием пятилетия Октябрьской революции все тексты были посвящены этой тематике. Среди прочих публикаций представлена статья И.С. Алагызова, занимавшего пост заведующего национальным отделом Горно-Алтайского уездного ревкома и исполкома, с августа 1922 г. являвшегося членом президиума Ойротского обкома РКП(б), «Что дала Октябрьская революция народам». В ней отмечалось, что в период империи ломались коренные устои алтайской культуры, политика царской власти подводила местное население к конфликту с русскими. В результате же завоеваний Февральской и Октябрьской революций местное население получило автономию, его представители стали равноправными гражданами Советского государства. И.С. Алагызов отмечал: «Празднуя этот великий пролетарский праздник, мы в первый раз празднуем его при мирной обстановке на Алтае. Бей веселее по струнам, кайчи! Звучней гуди, топшур! Воспой по всем айлам трудящихся о великих днях Октябрьской Революции!» [1922, с. 6].

После череды публикаций велась работа по оформлению общественного пространства праздника с использованием символов, презентующих советскую власть, – красных флагов, портретов вождей, лозунгов на алтайском, казахском, русском языках. Затем 6–7 ноября наступал период непосредственно праздничных мероприятий. Начинались они, как правило, с торжественного собрания местных органов власти, где подводились итоги развития Ойротской автономной области, формулировались новые задачи. Так, например, на торжественном объединенном заседании Ойротского областного комитета РКП и Областного революционного комитета с участием представителей профессиональных, военных и общественных организаций, проходившем 7 ноября 1922 г., была принята резолюция, в которой отмечалось, что на территории Ойротской автономной области

в результате пятилетней революционной борьбы была достигнута полная победа над врагами трудящихся, а народы приступают к восстановлению сельского хозяйства и формированию административного аппарата (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 17. Л. 48). От лица собравшихся в Москву во ВЦИК и Совет Народных Комиссаров РСФСР была направлена телеграмма, в которой сообщалось, что полученное право на автономное самоуправление является доказательством истинных намерений советской власти по защите народов, и выражалась готовность стоять на страже интересов Советского государства (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 17. Л. 49). В ходе заседания присутствующим была представлена версия прошлого местных народов. Сары-Сэп Конзычаковым были обозначены основные вехи истории: миграции «ойротских народностей», войны Китая с Джунгарией, период Каракорума, учредительные съезды и, наконец, выделение в автономную единицу (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 17. Л. 50). Обязательным элементом праздника после торжественного собрания являлось массовое шествие. Демонстрация символизировала сплочение трудящихся масс Ойротии. Однонаправленный линейный характер движения участников в колоннах был призван продемонстрировать прогрессивное развитие социалистического общества, движение в счастливое будущее. Таким образом, позаимствовав форму массового шествия у крестных ходов, большевики наполнили ее своим содержанием; был изменен вектор движения с циклического на однонаправленный, иконы и хоругви были заменены на портреты политических деятелей и красные флаги.

Во второй половине дня участникам праздника предлагались традиционные народные развлечения – скачки, угощения. Также вечером проходили мероприятия просветительского толка, проведение которых имело целью познакомить население с политикой советской власти в области культурного развития, показать растущий уровень грамотности, образованности коренного населения. Наглядным примером успехов советской национальной политики были демонстрации спектаклей на русском и алтайском языках. Заканчивался праздник увеселительными мероприятиями – спевками, хоровыми номерами, играми, которые могли продолжаться до поздней ночи (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 114; 718. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 438).

Год от года зрелищная часть праздника расширялась. Так, в 1927 г. праздник Октябрьской революции был совмещен с 5-летием автономии. В распорядок праздничных мероприятий были введены летние курсы кочующих агитаторов,

в задачи которых входило разъяснение значения празднования годовщины Октябрьской революции и выделения Ойротской автономии; вечера воспоминаний участников событий, массовые инсценировки и карнавалы в ноябре, в ходе которых демонстрировались основные вехи истории Горного Алтая («колчаковщина», «каракорумщина», партизанское движение, Октябрьская революция). В ходе подготовительных мероприятий местные органы власти должны были выявить потенциальных рассказчиков, отредактировать изложенные ими факты согласно официальной концепции, проследить за логикой повествования и наполненностью фактическим материалом (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 7–8). Для наглядности использовались полотна местных художников, изображавшие бытовые и этнографические сцены, участников партизанского движения, картины новой жизни, революционной борьбы в Ойротии (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 9).

В ознаменование юбилея выделения Ойротской автономной области вначале в аймаках, а затем в Улале были организованы выставки, где подводились итоги преобразований советской власти в следующих сферах: сельском хозяйстве, потребительской кооперации, народном образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, советском строительстве, раскрепощении женщин, организации профсоюзного движения (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 8).

В газетах «Ойротский край» и «Кызыл Ойрот» публиковались тексты, содержащие описание основных мер советской власти в области национальной политики, основных моментов национального движения на Алтае, истории революционного движения в автономии с кратким пояснением, рассказывающим о ходе работ по подготовке к празднику. Также сотрудникам газеты вменялся сбор фольклора на революционную тематику.

Особое внимание уделялось проведению юбилейных торжеств в пограничных с Монголией и Танну-Тувай аймаках. На них предлагалось пригласить представителей этих республик с целью демонстрации преимуществ советской национальной политики (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 9).

Для более широкого охвата среди населения Ойротии были применены следующие формы работы: собрания, беседы, индивидуально-групповая агитация, художественные спектакли, кино, диапозитивный фонарь, читка, плакаты, стенные газеты, вечера воспоминаний об Октябре, гражданской войне на Алтае, использование крестьянских «вечерок», вечера вопросов и ответов, массовые митин-

ги в крупных населенных пунктах (на площадях, братских могилах), торжественные заседания сельсовета с членами правлений других общественных организаций, воспоминания о павших за «дело Октября», выступления представителей общественных организаций, «вечера спайки трех поколений большевиков» (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 11). Содержание лозунгов, которые печатались к каждому Октябрьскому празднику, отражали направления деятельности большевиков в области национальной политики. Так, в ознаменование X годовщины были предложены следующие лозунги: «За пять лет существования Ойратии алтайская молодежь получила возможность улучшать свою жизнь, учиться в школах и университетах, участвовать в строительстве социализма!»; «Из-под гнета царского, колчаковского-сатунинского и миссионерско-камского владычества – выбралась алтайская молодежь, начала жить свободно по-новому!»; «Да здравствует братское единение трудящихся всех национальностей!»; «Осиновый кол в могилу национальной вражды!» (КУ РА «Госархив СПД РА». Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 438. Л. 34).

К 1930-м гг. к уже сложившемуся канону празднования дня Октябрьской революции был добавлен еще один элемент. Накануне праздничных мероприятий в областной газете «Красная Ойротия» публиковались автобиографии трудящихся. Строились они по одной схеме. Первая часть была посвящена «ненавистному прошлому». В ней рассказывалось о природных богатствах края, красоте природы, плодородной земле. Антитезой звучало повествование о мрачной жизни народов Ойротии: *«На многие десятки километров, к юго-востоку от устья реки Кан, до Келейского горного перевала, раскинулись богатейшие земли Яконурской долины... “Долина слез” – так называли раньше трудящиеся алтайцы эту богатую местность. На плодородных землях Яконурской долины жирными пауками сидели баи и зайсаны. Алтайская беднота ютилась в горных ущельях, на “камне” и билась в лапах жесточайшей кулацко-байской эксплуатации, бесстыдного произвола царских опричников и патриархально-феодального угнетения»* [Ненавистное прошлое, 1939]. Основным мотивом было описание национальной розни, которую разжигали господствующие классы. Абстрактные картины жалкого существования дополнялись личными свидетельствами: *«Товарищ Орусов Абаши – ударник, работающий в полеводческой бригаде колхоза имени Карла Маркса, рассказывает: “Всю жизнь мой отец – Орус работал пастухом у бая Кумысова Титаши, а получал за это обноски одежды да корову из байского табуна имел право доить”»*; *«Как темная осенняя ночь вспоминается мне наша*

прошлая жизнь, – говорит 63-летняя тов. Кокпаева Арчы. – Все семьи нашего урочища “Келей” работали на бая... Имел бай 40 табунов лошадей да несколько табунов рогатого скота и овец. Жирел на нашем поте бай и его сыновья»; «тяжела и невыносима была жизнь алтайской женщины. По злему зайсанскому обычаю мы были рабынями бая, зайсана, мужа, брата мужа. Всю жизнь мы не имели права снять с себя чегадек. Не имели права заходить на мужскую половину. Нас продавали, как вещи, и распоряжались, как собственностью...» [Проходили века..., 1939]. Вторая часть свидетельств – описание перемен, произошедших в Советской Ойротии: «Счастливая жизнь в наших колхозах, – говорят сейчас жители Яконура. – Они поют и слагают песни в честь родной большевистской партии, любимого и мудрого вождя народов товарища Сталина»; «Каждый день приносит нам новую радость. У меня вот семеро детей. Разве раньше они бы выросли? Конечно, нет. Большинство бы из них умерло, а сейчас они цветут, как маков цвет. Трое старших окончили по четыре класса; двое учатся в неполной средней школе, а двое еще маленькие» [Ненавистное прошлое, 1939]. Были обозначены и основные достижения советской власти в области национальной политики: переход к оседлому образу жизни, улучшение демографических показателей, успехи в области развития экономики и культуры. В 1930-е гг. окончательно сложился советский праздничный канон.

Таким образом, в 1920-е гг. началось формирование советской праздничной культуры на Алтае. Праздничные практики сочетали в себе компоненты традиционного праздника и нового советского. Особенно это касается периферии Ойротской автономной области, где наряду с базовыми элементами советских массовых праздников присутствовали такие традиционные для народов региона составляющие, как скачки, спортивные соревнования, исполнение фольклорных произведений. Постепенно в ходе праздничных мероприятий шло

выделение двух парадигм общественного развития, противопоставление старого и нового мира. Через праздничную культуру шло формирование и трансляция исторической памяти тюркоязычного населения в соответствии с официальной версией истории области.

Благодарности

Исследование проведено в рамках НИР № 0329-2019-0006.

Список литературы

Алагызов И.С. Что дала Октябрьская революция народам // Ойротский край. – 1922. – № 1. – С. 6.

Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. – М.: Наука, 1978. – 392 с.

Ненавистное прошлое // Красная Ойротия. – 1939. – № 121. – С. 3.

Новое положение о Наркомнаце // Жизнь национальностей. – 1922. – № 17. – С. 14.

Проходили века, а жизнь не изменялась // Красная Ойротия. – 1939. – № 106. – С. 2.

References

Alagyzov I.S. Chto dala Oktyabr'skaya revolyutsiya narodam. *Oirotskii krai*, 1922, No. 1, p. 6 (in Russ.).

Mazaev A.I. Prazdnik kak sotsial'no-khudozhestvennoe yavlenie. Opyt istoriko-teoreticheskogo issledovaniya. Moscow: Nauka, 1978, 392 p. (in Russ.).

Nenavistnoe proshloe. *Krasnaya Oirotiya*, 1939, No. 121, p. 3 (in Russ.).

Novoe polozhenie o Narkomnatse. *Zhizn' natsional'nostei*, 1922, No. 17, p. 14 (in Russ.).

Prokhodili veka, a zhizn' ne izmenyalas'. *Krasnaya Oirotiya*, 1939, No. 106, p. 2 (in Russ.).

Самушкина Е.В. <https://orcid.org/0000-0001-5481-3822>